

УДК 316.4

DOI 10.18522/2227-8656.2023.1.13
EDN IJTJAI

Тип статьи в журнале – научная

**СОЦИАЛЬНАЯ
КОНСОЛИДАЦИЯ
КАК ФАКТОР
ИННОВАЦИОННОГО
РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ЮГА
РОССИИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ
ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА)**

**SOCIAL CONSOLIDATION
AS A FACTOR
OF INNOVATIVE
DEVELOPMENT OF THE
REGIONS OF THE SOUTH
OF RUSSIA (ACCORDING
TO THE RESULTS OF
AN EXPERT SURVEY)**

© 2023 г.

В. В. Узунов* **

© 2023

V. V. Uzunov* **

* Крымский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН,
** Южный федеральный университет,
г. Симферополь, Россия

* Crimean Branch of Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
** South Federal University,
Simferopol, Russia

Цель исследования: выявить типы инновационной консолидации на Юге России (на материалах Крыма и Ростовской области).

Objective of the study: to identify the types of innovative consolidation in the South of Russia (based on the materials of the Crimea and the Rostov Region).

Методологическую базу исследования представляет экспертный опрос по стандартизированной анкете, проведенный на территории Республики Крым (апрель 2019 г., N = 43) и Ростовской области (март 2022 г., N = 57). В опросе приняли участие представители органов региональной и местной власти; научных и образовательных учреждений; общественных организаций и НКО; бизнес-сообщества, предпринимательства; религиозных организаций и СМИ.

The methodological basis of the research is an expert survey on a standardized questionnaire conducted on the territory of the Republic of Crimea (April 2019, N = 43) and the Rostov Region (March 2022, N = 57). The survey was attended by representatives of regional and local authorities; scientific and educational institutions; public organizations and NGOs; business community, entrepreneurship; religious organizations and the media.

Результаты исследования. Эмпирически апробирована и верифицирована модель инновационной консолидации (на примере Республики Крым и Ростовской области),

Research results. The model of innovative consolidation was empirically tested and verified (on the example of the Republic of Crimea and the Rostov Region), which allowed to

позволившая выявить структуру смыслов инновационного развития и консолидации регионального социума и доминантный тип инновационной консолидации, детерминирующий ход и результат инновационного развития данных регионов.

Перспективы исследования связаны с выявлением типов инновационной консолидации в каждом из регионов Юге России с целью формирования общих идейно-смысловых контуров инновационного развития данного макрорегиона и консолидации его полиэтничного населения.

Ключевые слова: регион; консолидация; инновационное развитие; инновационная консолидация; Крым; Ростовская область.

identify the structure of the meanings of innovative development and consolidation of regional society and the dominant type of innovative consolidation that determines the course and result of innovative development of these regions.

Prospects of the study are related to the identification of types of innovative consolidation in each of the regions of Southern Russia in order to form common ideological and semantic contours of the innovative development of this macroregion and the consolidation of its multi-ethnic population.

Keywords: region; consolidation; innovative development; innovative consolidation; Crimea; Rostov Region.

Введение

Юг России характеризуется тем, что при наличии значительного потенциала – и природно-климатического, и демографического, и социокультурного, здесь фиксируются и значительные проблемы с инновационным развитием. Облик инновационных регионов России, согласно данным Ассоциации инновационных регионов России, значительно дифференцируется (одни обладают мощным научным потенциалом, другие – производственным и т. д.), но все их отличает запрос на инновации. Согласно данным 2021 года АИРР, в десятку инновационных регионов, помимо Москвы, Санкт-Петербурга, вошли Томская область, Республики Башкортостан и Татарстан, Новосибирская, Ульяновская, Нижегородская области. Ростовская область заняла 11-ю позицию, Крым – 28-ю, Краснодарский край – 32-ю. Северокавказские республики традиционно замыкают рейтинговую таблицу инновационного развития регионов страны¹. Собственно, рейтинги НИУ ВШЭ, разделяющие все регионы России на четыре категории по уровню социально-экономического и инновационного развития, тоже отражают эту картину – республики Северного Кавказа входят в число самых слабых с указанных позиций регионов².

В данных условиях актуализируется поиск эффективных стратегий регионального развития в инновационном формате. Мы исходим из того,

¹ Ассоциация инновационных регионов России. Рейтинг регионов SMART – 2022. – URL: <https://i-regions.org/reiting/rejting-regionov-smart> (дата обращения: 14.01.2023).

² Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Рейтинги регионального развития. – 2022. – URL: <https://region.hse.ru/rankingid19> (дата обращения: 14.01.2023).

что основой инновационного развития регионального пространства Юга России выступает инновационная консолидация как процесс, характеризующийся сплочением социальных групп, общества в целом вокруг идеи инновационного развития на основе единого понимания и согласия по поводу целей и способов ее реализации. Инновационная консолидация не означает априори эффективного инновационного развития. Речь идет о том, что эта консолидация в своей основе имеет идею инновационного развития, которую разделяет большинство общества, но эта идея необязательно должна принести эффективный результат, так как может стать следствием широкой пропаганды и манипуляции массовым сознанием, инерционности массового сознания.

Мы полагаем, что одной из причин низкой эффективности инновационного развития Юга России является расхождение на уровне идейных оснований социальной консолидации и инновационного развития регионального социума. Это, в свою очередь, задает инерционный вектор региональным процессам, в том числе и в области инновационного развития.

Итак, инновационный прорыв Юга России, с точки зрения наших концептуальных представлений, видится в выявлении тех идей консолидации и инновационного развития, заложенных в структуре смыслов регионального пространства, которые, будучи непротиворечивыми и соотносимыми с интересами и потребностями регионального социума, смогут сплотить его и реализовать имеющийся ресурсный потенциал для перехода на инновационный путь развития. Такая стратегия позволит объединить региональный социум в формате адекватной социальным проблемам региона инновационной консолидации и спрогнозировать оптимальный сценарий его инновационного развития.

Для эмпирической верификации этой идеи, связанной с инновационной консолидацией, были выбраны два региона Юга России – Ростовская область и Крым. Экспертный опрос в формате анкетирования на территории Республики Крым был проведен в апреле 2019 года. Всего в опросе приняло участие 43 эксперта – представители органов региональной и местной власти; научных и образовательных учреждений; общественных организаций и НКО; бизнес-сообщества, предпринимательства; религиозных организаций и СМИ. В Ростовской области в 2022 году было опрошено по идентичной методике 57 экспертов, представляющих те же сферы общественной и профессиональной деятельности.

Результаты исследования и обсуждение

Прежде всего, исходя из значимости ресурсной составляющей региона в инновационном развитии, мы выяснили мнение экспертов относительно степени ресурсной обеспеченности и социальной обустроенности

региона. Большинство экспертов считает, что Крым относится к категории «высокоресурсный с точки зрения ресурсного потенциала, но социально необустроенный, слабо освоенный» регион, что определяет его в границах потенциально ресурсного с точки зрения того, что неиспользуемые ресурсы таковыми не являются, если отталкиваться от ресурсного подхода, сложившегося в социологии. Та же позиция характерна и для экспертов Ростовской области.

Анализируя данные относительно ключевых проблем, влияющих на качество жизни населения регионов (см. табл. 1), можно сказать, что эксперты Крыма и Ростовской области почти единодушно на первое место поставили проблемы в здравоохранении. В Крыму на второй позиции оказалась проблема социальной защиты, на третьем – занятости. В Ростовской области на второй позиции эксперты указали проблемы в сфере образования, а на третье место поставили проблемы в области экологии. Проблема занятости также вошла в число значимых после проблем с обеспечением жильем. Эта конфигурация в целом соответствует восприятию проблем в области качества жизни всего российского общества, и именно об этом говорится в исследованиях ФНИСЦ РАН (Горшков и др., 2022) и других социологических центров¹.

Таблица 1. Наиболее важные проблемы качества жизни населения Крыма и Ростовской области, % (множественный выбор – до трех вариантов ответа)

Варианты ответа	Эксперты, Республика Крым, %	Эксперты, Ростовская обл., %
Проблемы в сфере социальной защиты	44,2	26,3
Проблемы в здравоохранении	74,4	64,9
Проблемы в сфере занятости	41,9	28,1
Проблемы в сфере обеспечения жильем	32,6	29,8
Проблемы в области экологии	25,6	33,3
Проблемы в сфере духовного развития, духовной культуры	9,3	10,5
Проблемы в сфере образования	18,6	38,6
Проблемы в сфере безопасности (угроза терроризма, межэтнических и иных конфликтов)	7,0	12,3
Проблемы в сфере обеспечения досуга, отдыха	14,0	8,8
Другие мнения	–	3,5

¹ Левада-Центр. Проблемы общества. – 09.03.2021. – URL: <https://www.levada.ru/2021/03/09/problemny-obshhestva> (дата обращения: 14.01.2023).

Одной из проблем низкой эффективности реализации инновационных проектов в регионах России является кризис субъектности и доминирование патерналистских установок, когда на государство возлагаются все надежды в области решения социальных проблем. В исследовании по Крыму также было выявлено, что основным субъектом инноваций в регионе является государство; на второй позиции, правда, почти рядом, оказались предприниматели, бизнес-сообщества и на третьей позиции оказались органы региональной и местной власти, а образовательные и научные учреждения заняли четвертую строчку в этом перечне. В Ростовской области мнения экспертов распределились несколько иначе: основным субъектом инноваций были определены бизнес-сообщества, но опередили государство в этом плане они весьма незначительно. Остальные позиции совпали с мнением экспертов Крыма, но образовательные и научные организации также вошли в число значимых субъектов инноваций наравне с органами региональной и местной власти.

В распределениях по сфере деятельности крымских экспертов наметилась ситуация, когда выбор основного субъекта инноваций совпадал со сферой деятельности экспертов для ряда категорий, т.е. представители региональной и местной власти на первое место поставили государство, представители научных и образовательных организаций, соответственно, эти организации, а государство – на вторую позицию. Та же ситуация характерна и для представителей предпринимательства, и только работники СМИ совершенно никак не оценили себя в качестве субъекта инноваций (0 %), отдав первенство государству и бизнес-сообществу, а последние поставили государство лишь на третью позицию после органов региональной и местной власти, оставив за собой первенство в инновационной деятельности. И такая ситуация, видимо, объяснима, так как бизнес-сообщества в своей деятельности, прежде всего, ориентируются на региональную и местную власть, которая «здесь» и к которой они обращаются в случае необходимости. В Ростовской области ситуация несколько иная: представители образовательных и научных учреждений в качестве главного субъекта инновационной деятельности определили указанные учреждения и организации, а также бизнес-сообщества. Последние стали приоритетными для органов региональной и местной власти (себя определили только на четвертую позицию). Весьма невысоко себя как субъектов инновационной деятельности определили представители общественных организаций и НКО, отдав первенство государству, что сделали и представители бизнес-сообществ в нашем опросе. Очевидно, в Ростовской области уровень субъектности в инновационной деятельности представителей выделенных сфер значительно ниже, нежели в Крыму. Возможно,

имеет место феномен перекаладывания ответственности на «плечи» других акторов в условиях низкой возможности повлиять на инновационное развитие региона.

Мы в своей концепции исходим из необходимости выявления смыслов консолидации и инновационного развития с целью конструирования модели инновационной консолидации как базовой в формировании общей стратегии инновационного развития региона с позиций единения регионального социума и эффективного решения актуальных для него проблем, а потому задали экспертам вопрос о том, какова основная идея инновационного развития региона (допускалось до трех вариантов ответа), на что получили следующие распределения ответов, идентичные для двух изучаемых регионов Юга России: идея экономического прорыва возглавила рейтинг основных идей инновационного развития региона в Крыму и ростовской области (58,1 % и 63,2 % соответственно), на втором месте оказалась идея социальной справедливости (34,9 % и 54,4 % соответственно) и на третьем – идея социального доверия (30,2 % и 24,6 % соответственно). Вот тройка основных идей инновационного развития Крыма и Ростовской области в глазах экспертного сообщества.

Если мы посмотрим на характер ответов в разрезе профессиональной принадлежности экспертов, то увидим, что основные субъекты инноваций, указанные в ответах крымских экспертов (региональная и местная власть, а также предприниматели и бизнес-сообщества), выбрали в качестве основной идеи инновационного развития идею экономического прорыва, в то время как представители научных и образовательных учреждений остановили свой выбор, прежде всего, на идее социальной справедливости, что более соответствует академической среде и осмыслению в ней проблем российского общества, а также коррелирует с общероссийским трендом запроса на перемены. Представители общественных организаций и НКО на первое место поставили идею доверия, что также объясняется их родом деятельности, в которой дефицит доверия проявляется ярче всего.

Практически идентичная ситуация наблюдается в ответах экспертов Ростовской области, если рассматривать эти ответы по роду их деятельности. Различие фиксируется только в том, что общественные организации и НКО так же, как и представители научно-образовательных учреждений, на первое место поставили идею социальной справедливости, но все остальные группы экспертов приоритетной в инновационном развитии региона поставили идею экономического прорыва.

Свой регион инновационным эксперты Крыма не считают, адекватно оценивая протекающие в нем процессы, но и к традиционным, не

воспринимающим инновации, тоже его не относят: большая часть экспертов охарактеризовала его как регион, ориентированный на инновации (53,5 %), и только представители СМИ, если рассматривать в профессиональном разрезе ответы экспертов, оценила его как инновационный (60 %). Ростовская область также не воспринимается большинством экспертов как инновационный регион (даже в разрезе профессиональной деятельности), хотя тех, кто такой позиции придерживается, все же больше, чем в Крыму (17,5 % и 11,6 % соответственно). Следует подчеркнуть, меньшая половина экспертов, но значимая (23,2 % в Крыму и 33,3 % в РО), квалифицируют свои регионы как традиционные, не воспринимающие инновации и не готовые к ним.

Ответы на вопрос об уровне консолидированности жителей Крыма, в принципе, были прогнозируемы, если учесть события «крымской весны», когда все население Крыма проявило высший уровень солидарности и консолидации в вопросе о присоединении к России, и, тем не менее, отметим, что не столь высокие цифры мы получили, чем ожидали. Вероятно, еще два-три года назад они были бы выше, но эффект «крымской весны» постепенно сошел на «нет», пришло осознание массы нерешенных проблем и сложности их решения в ближайшей исторической перспективе, что не могло не вызвать общественной реакции, и мы полагаем, что в этом ответе она проявилась. Итак, 60,5 % экспертов считает Крым регионом с высоким уровнем консолидации населения против 32,6 % считающих иначе, и это немалая цифра. Ростовскую же область, по мнению большинства экспертов, характеризует средний уровень консолидации населения (50 %). 33 % экспертов отнесли данный регион к низкокосолидированным, т. е., как нетрудно заметить, по шкале консолидированности населения Ростовская область значительно уступает Крыму.

Для нас крайне важным вопросом, выводящим на идею инновационной консолидации, выступал вопрос о той идее, которая может сплотить население региона во имя общих целей. Полученные результаты привели нас к пониманию того, что крымское население четко соответствует выявленной учеными модели государственно-либерального или гибридного типа, когда установки на державность, патернализм, сильную власть сочетаются с либеральными установками на демократические права и свободы, не играющие центральной роли, но и не отбрасываемые вовсе (Ментальные программы... 2017). Большая часть экспертов в качестве основной идеи единения, сплочения крымского населения определили идею единения народов региона с другими народами России в целях ее возрождения как великой державы; на второй позиции оказались варианты, набравшие одинаковое количество ответов – «идея

объединения народов региона для решения внутренних проблем, стоящих перед населением данного региона» и «идея единения народов региона с другими народами России в целях решения острых социальных проблем», в то время как на третьей оказалась идея укрепления региона с позиций развития демократических прав и свобод. Для экспертов Ростовской области конфигурация тех же идей сплочения населения, что определили и крымские эксперты, выстроилась несколько иначе: 1) идея укрепления региона с позиций развития демократических прав и свобод; 2) идея единения народов региона с другими народами России в целях ее возрождения как великой державы; 3) идея объединения народов региона для решения внутренних (социальных, экономических, политических, социокультурных) проблем, стоящих перед населением данного региона. Однако разрыв между первой и второй идеями весьма невелик, что говорит о серьезной конкуренции идей державности России и ее демократического развития. Идея единения народов региона с другими народами России в целях решения острых социальных проблем и повышения качества жизни жителей страны также оказалась значимой, немного уступив третьей позиции о важности решения внутрирегиональных проблем.

О чем нам говорят полученные данные? Соотнесем позиции относительно основной идеи консолидации Крыма с выбором основной идеи инновационного развития: идея экономического прорыва, идея социальной справедливости и идея доверия. В целом, они соотносятся друг с другом. Идея экономического прорыва всецело увязывается с сильным государством и сильной властью, с державностью России, и эта стратегия традиционна для российского общества, можно сказать, ментально вписана в его траекторию развития. Идея справедливости сочетается с идеей укрепления региона с позиций развития демократических прав и свобод, а идея доверия – с необходимостью объединения народов региона для решения внутренних проблем, стоящих перед населением данного региона и острых социальных проблем всего российского общества, так как такое объединение без доверия невозможно, а его критически низкий уровень в России далеко не секрет и фиксируется данными социологических исследований, в том числе и в международных рейтингах по индексу межличностного доверия, в которых Россия занимает самые низкие места (Российское общество... 2017. С. 218).

Относительно Ростовской области, в которой, судя по мнению экспертов, те же три основные идеи инновационного развития (идея экономического прорыва, идея социальной справедливости и идея доверия) сочетаются с идентичными, но в ином порядке, идеями консолидации, можно предположить, что идея экономического прорыва в значительной

степени связывается с развитием демократических прав и свобод, которые определены экспертами как идейное основание сплочения регионального социума.

Итак, с точки зрения крымских экспертов, у России есть две основные идеи консолидации – это возрождение великой державы и укрепление демократических основ, т.е. те самые слабо сочетаемые установки, которые и отражают государственно-либеральную модель социального поведения в современном российском обществе. Совершенно очевидно, что эксперты не считают российское государство демократическим, но убеждены в том, что сворачивать с этого демократического пути нельзя, однако и без державности, имперской мощи Россию тоже представить экспертам сложно, что и формирует подобное гибридное состояние и России, и путей ее развития. Для экспертов Ростовской области в отношении идеи консолидации населения России ничего не изменилось в отношении первых двух позиций – они такие же, какие и для регионального социума: «идея укрепления региона с позиций развития демократических прав и свобод» и «идея единения народов региона с другими народами России в целях ее возрождения как великой державы», а вот третью позицию разделили две идеи: «идея объединения народов для решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством» и «идея индивидуальной свободы, приоритета интересов личности над интересами государства». Как видим, демократический идейный уклон в отношении возможностей консолидации еще в более значительной степени проявил себя в отношении всего российского общества, так как идея индивидуальной свободы, приоритета интересов личности не может быть реализована вне демократических ценностей.

Ресурсная база демократической консолидации России (назовем ее так) достаточно представительна, и в нее входят в Крыму, как показали данные по профессиональному срезам, работники сферы образования и науки, бизнес-сообществ, СМИ. В Ростовской области поддерживают эту консолидационную для России идею также работники сферы образования и науки, бизнес-сообществ и общественных организаций. Именно они выбрали идею укрепления России как демократического и правового государства как главную, а это значит, что при грамотной политике по расстановке акцентов в пространстве выбора субъектов консолидации с точки зрения выбора демократического пути развития при решении задач инновационного развития есть возможность достичь определенного положительного результата, так как есть ресурсная база в виде человеческого потенциала. Так, если взять за основу идею инновационного прорыва и сделать ставку в регионе на образование, науку и бизнес-сообщества,

ориентированные демократически, то инновационный процесс пойдет по совершенно иной – не инерционной, а эволюционной (по направлению демократизации) траектории. Эти идеи мы будем развивать далее, говоря о сценариях инновационного развития регионального пространства Юга России.

Среди экспертов Крыма сложилось понимание того, что в основе инновационного развития должна находиться сама идея развития – этот вариант ответа был выбран в качестве важного, хотя идея развития и уступила позиции идее эффективного управления: в основе должно находиться эффективное управление. Эксперты Ростовской области убеждены, что инновационное развитие должно базироваться на самой идее развития, а потом на эффективном управлении и ресурсной базе.

Важность идеи развития как основы инновационного развития была уже осознана социологами ФНИСЦ РАН, которые в свете анализа инновационных механизмов развития современной России определили, что эффективность этого процесса зависит от того, насколько выявлены и учтены в ходе разработки национальной стратегии инновационного развития внутренние механизмы развития в России, обладающие значительным потенциалом, поскольку исторически закрепились в культурных практиках и традициях (Аксенова, Халий, 2018. С. 14). В противном случае взятые за основу методы и механизмы инноватизации общества, не соответствующие институциональным условиям, но внедряемые на уровне реализации инновационной политики, не приведут к значимым результатам, т.е. инновационному эффекту.

Иными словами, идея развития должна вытекать из социокультурных и институциональных оснований функционирования социума, его внутренней логики развития, особенной в каждом обществе.

Относительно консолидации регионального социума эксперты высказались более определенно, уверенно и консолидированно – 90,6 % крымских экспертов и 78,8 % ростовских считают, что в основе консолидации регионального социума должна находиться единая идея. На вопрос о том, есть ли такая единая идея консолидации в Крымском регионе, эксперты в большинстве своем ответили, что есть (53,5 %) против 25,6 % считающих наоборот – что такой идеи нет, в то время как эксперты в Ростовской области в подавляющем большинстве придерживаются позиции относительно отсутствия единой идеи консолидации регионального социума. Но данные ответа на открытый вопрос, в чем состоит эта идея консолидации, показали широкий спектр вариантов, которые можно сгруппировать следующим образом. В Крыму: идея быть в составе России, в том числе на правах равноправного субъекта; идея демократического

развития Крыма, идея развития Крыма как сильного региона, как прогрессивного региона; идея единения народов Крыма с другими народами России, идея интеграции Крыма в социокультурное пространство России, в том числе в «русский мир».

Как видим, разброс мнений достаточно большой, что говорит о несформированности единой идеи консолидации регионального сообщества в Крыму. В Ростовской области многие эксперты полагают, что такой идеи консолидации в регионе нет. Среди тех, кто считает иначе, были высказаны идеи социальной справедливости, развития туристического потенциала, объединения общества. Нет такой единой идеи, собственно, и на всем пространстве российского государства, при всем том, что, как считают эксперты, идея консолидации региона должна быть идентичной консолидационной идее всей России – так считают 60,4 % экспертов Крыма и 59,7 % экспертов Ростовской области. Примерно столько же экспертов Крыма (65,1 %) и Ростовской области (64,9 %) согласились с мыслью о том, что идея консолидации и идея инновационного развития должна быть единой для эффективного развития региона.

Основные выводы

По итогам проведенного эмпирического эксперимента основные смыслы-идеи инновационного развития данного региона представляют собой структуру, включающую идею экономического прорыва (первая позиция), идею социальной справедливости (вторая позиция) и идею доверия (третья позиция).

В структуре смыслов, составляющих идейную конфигурацию в отношении целей социальной консолидации регионального социума, на первом месте значится идея возрождения России как великой державы. Второе место заняла идея решения остро стоящих социальных проблем в России и в регионе, а на третьем – идея укрепления демократических прав и свобод в регионе.

Такая конфигурация смыслов позволяет условно сформулировать основную идею инновационной консолидации региона как «Россия – экономическая держава» в соотношении смыслов экономического прорыва и величия российской державы. Этот тип инновационной консолидации, реализующийся на современном этапе, носит инерционный характер (в перспективе способен трансформироваться в революционный при продолжительной стагнации кризисной ситуации), поскольку в своей основе отсылает к имевшим в истории России схемам инновационного развития. В этом видится причина низкой эффективности инновационного развития и данного региона, и Юга России в целом, – данная стратегия уже неадекватна ни современным вызовам, ни задачам, которые ставит

само государство в рамках инновационной политики. В большей степени для реализации целей инновационной политики подходит второй тип инновационной консолидации, сочетающий в себе идею социальной справедливости (как базовой идеи инновационного развития) и идеи демократических свобод и прав (как базовой идеи консолидации).

Данный тип инновационной консолидации, как показал экспертный опрос, имеет определенный ресурсный потенциал в регионе в виде представителей научных и образовательных учреждений, бизнес-сообществ и СМИ, но он не является доминантным и, соответственно, определяющим ситуацию развития в региональном пространстве Крыма. Более того, «демократическая» модель инновационной консолидации в большей степени позиционируется как приоритетная для российского государства в целом, а на уровне регионального пространства приоритет отдается, даже носителями ценностей этого типа инновационной консолидации, задачам не столь глобального и долгосрочного уровня – в приоритете оказывается решение социальных проблем на основе доминантной роли государства и сильной власти.

Анализ экспертного мнения показал также, что инновационное развитие Республики Крым на данный момент не имеет под собой единых идейных оснований с точки зрения самой идеи развития. Разброс позиций – от величия России, укрепления демократических основ региона до интеграции в православный мир – говорит о том, что на уровне массового сознания и поведения сформировалась гибридная, называемая учеными еще государственно-либеральная модель социального поведения, в которой причудливым образом переплелись ценности государственного патернализма и либерализма.

По итогам экспертного опроса в Ростовской области можно сделать следующие выводы.

Основные смыслы-идеи инновационного развития Ростовской области выстраиваются в той же конфигурации, что и в Крыму: 1) идея экономического прорыва, 2) идея социальной справедливости, 3) идея доверия. Однако структура смыслов в отношении целей социальной консолидации регионального социума несколько иная в Ростовской области, хотя сам набор смыслов идентичен крымскому. На первую позицию эксперты поставили идею укрепления демократических прав и свобод в регионе. На вторую – идею возрождения России как великой державы, а на третью, соответственно, идею решения остро стоящих социальных проблем в регионе, а также в России, так как третью и четвертую позиции разделяет почти равное количество экспертов, впрочем, как и первую со второй.

В целом, можно сказать, что такая конфигурация смыслов, не сильно различающаяся по двум изучаемым регионам, позволяет охарактеризовать идею инновационной консолидации Ростовской области на стыке двух смысловых координат консолидации (демократической и державной) при приоритете идеи экономического прорыва. Условно ее назвать можно так – «Россия – экономическая демократическая держава». Этот тип инновационной консолидации, выявленный в соотношении смыслов-идей инновационного развития и социальной консолидации, отражает особенности массового сознания российского общества, которое мировоззренчески разделилось на сторонников демократических устоев и ценностей и прогосударственных, связанных с усилением роли государства, укреплением власти. Очевидно, данный тип инновационной консолидации также не является оптимальным, как и тот, что сложился в Крыму, поскольку в его основе исключают друг друга идеи – державные и демократические. Последние в условиях современных реалий, связанных с обострением международных отношений, специальной военной операцией, а потому их следует рассматривать, скорее, в варианте сохранившихся и желаемых установок. Но, вместе с тем, эти установки подпитываются определенным ресурсным потенциалом в виде четко выраженной ориентации на бизнес и предпринимательство как основных субъектов инновационного развития Ростовской области (в Крыму первенство было отдано государству).

Анализ экспертного мнения показал, что инновационное развитие Ростовской области, как и Республики Крым, не имеет под собой единых идейных оснований с точки зрения самой идеи развития. Она не сформирована на уровне экспертного мнения. Есть основания полагать, что таковой нет и на уровне общественного сознания в регионе. В условиях доминирования государственно-либеральной модели массового сознания и поведения в сочетании ценностей государственного патернализма и либерализма формирование единой идеи развития, в принципе, невозможно.

В силу того, что демократическое будущее уже не видится столь отчетливо, как в 90-е гг., а кризисы на пути демократического транзита все явнее и явнее дают о себе знать, доминантный выбор апробированной (державной) схемы общественного развития вполне объясним, но он тупиковый, поскольку либеральные (демократические) ценности уже тоже достаточно серьезно прижились в массовом сознании и отказаться от них население Юга России не готово (Гражданский патриотизм... 2019). Раскол в массовом сознании на уровне смыслов-идей (державных, демократических) не дает возможность выработать адекватные запросы на перемены, на инновационное развитие стратегии развития.

Литература

Аксенова О. В. Современное развитие. К постановке темы исследования / О. В. Аксенова, И. А. Халий // Вестник Института социологии. – 2018. – Т. 9. – № 1(24). – С. 13–26. – DOI 10.19181/vis.2018.24.1.492. – EDN YUXDGL.

Ассоциация инновационных регионов России. Рейтинг регионов SMART – 2022. – URL: <https://i-regions.org/reiting/reiting-regionov-smart> (дата обращения: 14.01.2023).

Горшков М. К. На переломе веков: социодинамика российской культуры / М. К. Горшков, С. Н. Комиссаров, О. И. Карпукhin. – Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2022. – 703 с. – ISBN 978-5-89697-390-4. – EDN ZNLAIZ.

Гражданский патриотизм и солидаристские практики в локальных сообществах на Юге России / Ю. Г. Волков, А. В. Лубский, Н. К. Бинева [и др.]. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2019. – 392 с. – ISBN 978-5-907231-55-9. – EDN KKTIPC.

Левада-Центр. Проблемы общества – 09 марта. – 2021. – URL: <https://www.levada.ru/2021/03/09/problem-obshhestva/> (дата обращения: 14.01.2023).

Ментальные программы и модальные модели социального поведения на Юге России / Н. А. Вялых, А. В. Лубский, Л. Ш. Крупенникова [и др.]. – Ростов-на-Дону: Редакция журнала «Социально-гуманитарные знания», 2017. – 452 с. – ISBN 978-5-91604-026-5. – EDN YVLKGJ.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Рейтинги регионального развития. – 2022. – URL: <https://region.hse.ru/rankingid19> (дата обращения: 14.01.2023).

Российское общество и вызовы времени / М. К. Горшков, В. А. Аникин, Л. Г. Бызов [и др.]. Том Книга 3. – Москва: ООО «Издательство “Весь Мир”», 2016. – 424 с. – ISBN 978-5-7777-0630-0. – EDN WEWCVD.

References

Aksenova O. V. (2018) Modern development. To the formulation of the research topic / O. V. Aksenova, I. A. Khaliy // Bulletin of the Institute of Sociology. – Vol. 9. – № 1(24). – Pp. 13-26. – DOI 10.19181/vis.2018.24.1.492.

Association of Innovative Regions of Russia (2022) Rating of regions SMART. – URL: <https://i-regions.org/reiting/reiting-regionov-smart> (date of application: 14.01.2023).

Gorshkov M. K. (2022) At the turn of the century: sociodynamics of Russian culture / M. K. Gorshkov, S. N. Komissarov, O. I. Karpukhin. – Moscow: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences. – 703 p. – ISBN 978-5-89697-390-4.

Civic patriotism and solidaristic practices in local communities in the South of Russia (2019) / Yu. G. Volkov, A. V. Lubsky, N. K. Bineeva [et al.] – Rostov-on-Don: Limited Liability Company “Foundation for Science and Education”. – 392 p. – ISBN 978-5-907231-55-9.

Levada Center. Problems of society (2021) – March 09. – URL: <https://www.levada.ru/2021/03/09/problem-obshhestva/> (date of application: 14.01.2023).

Mental programs and modal models of social behavior in the South of Russia (2017) / N. A. Vyalykh, A. V. Lubsky, L. Sh. Krupenikova [et al.]. – Rostov-on-Don: Editorial Office of the journal “Social and Humanitarian Knowledge”. – 452 p. – ISBN 978-5-91604-026-5.

National Research University “Higher School of Economics”. (2022) Regional Development Ratings. – URL: <https://region.hse.ru/rankingid19> (date of application: 14.01.2023).

Russian Society and the challenges of time (2016) / M. K. Gorshkov, V. A. Anikin, L. G. Byzov [et al.]. Volume Book 3. – Moscow: LLC “Publishing House “The Whole World”. – 424 p. – ISBN 978-5-7777-0630-0.

Для цитирования: Узунов В. В. Социальная консолидация как фактор инновационного развития регионов Юга России (по результатам экспертного опроса) // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 1(59). – С. 174–188.

DOI 10.18522/2227-8656.2023.1.13

EDN ПТТJAI

Сведения об авторе

Узунов Владимир Владимирович

Директор, Крымский филиал
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН;
докторант Южного федерального
университета

295021, г. Симферополь,
ул. им. газеты Крымская правда, д. 4,
e-mail: vladimir.uzunov@mail.ru

История статьи:

Поступила в редакцию – 26.12.2022

Получена в доработанном виде –
18.01.2023

Одобрена – 27.01.2023

Information about author

Vladimir V. Uzunov

Director, Crimean Branch
of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology of the Russian
Academy of Sciences;
Doctoral student of the Southern Federal
University

295021, Simferopol,
ul. named after the newspaper
Krymskaya Pravda, 4,
e-mail: vladimir.uzunov@mail.ru